

"Я понял." Лицо Су Цинсана слегка покраснело. Она наклонилась ближе к груди Хуо Цзиньяо. "Не волнуйся. Я не из тех людей, которые будут терпеть, когда у меня короткий конец палки".

Если бы она была таким человеком, то не стала бы защищаться, когда Ли Цяньсюэ пришла за ней.

"Вот как?" Хуо Цзиньяо не совсем поверил ее словам. Судя по ее характеру, предпочитающему сохранять мир и избегать конфликтов, она должна была получить свою долю обид, когда жила в семье Су.

Пусть все останется в прошлом. В будущем Хуо Цзиньяо больше не позволит ей страдать от боли.

Су Цинган уткнулась лицом в его грудь, вдыхая мужской аромат, исходивший от его тела. Ни с того ни с сего она начала смеяться.

"Над чем ты смеешься?"

"Да так..." Су Цинган вспомнил выражение лица Ли Цяньсюэ, когда она вчера была в ярости. "Вообще-то, я вчера дала отпор".

Просто ее поступок не был очевидным.

Встретившись с ищущим взглядом Хуо Цзиньяо, она рассказала ему о подарке, который вчера случайно отдала.

В ее смехе было немного самодовольного удовлетворения. Она была похожа на маленькую лису, которой удалось избежать наказания за проступок. "Я полагаю, что за всю свою жизнь она никогда не получала такого случайного подарка".

Хуо Цзиньяо на минуту представил себе выражение лица Ли Цяньсюэ в момент получения подарка, а затем посмотрел на Су Цинсана, который не собирался скрывать своего веселья.

Он потянулся, чтобы ущипнуть ее за щеку. "Посмотри на себя".

"Ты тоже думаешь, что это смешно, да?" Су Цинган высунула язык. "Может, хватит злиться?"

Он никогда не злился. Его просто немного беспокоил тот факт, что она держала его в неведении относительно определенной информации. Он незаметно подхватил ее на руки. Его голос был очень мягким.

"Я все еще зол, очень зол. Если ты не хочешь, чтобы я злился, сделай что-нибудь, чтобы успокоить мой гнев".

Выражение самодовольного удовлетворения на лице Су Цинсана сразу же исчезло.

"В этом нет необходимости, верно?"

"А ты как думаешь?" Хуо Цзиньяо не собирался отпускать ее с крючка. "Ты уже надевала костюм котенка, но не маленького кролика. Примерь его сегодня".

"Прекрати!" Су Цингану вдруг стало страшно. "Моя талия все еще болит с прошлой ночи".

Хуо Цзиньяо бросил на нее огорченный взгляд; выражение его лица казалось разочарованным.

"Тебе следует лучше заботиться о своем здоровье, дорогая".

"Мое здоровье в порядке". Су Цинган усилила свой тон мольбы, как только ее тело соприкоснулось с кроватью. "Просто ты слишком способная".

Хуо Цзиньяо поддерживал свой вес одной рукой, глядя на умоляющее выражение лица Су Цинган.

Он вдруг вспомнил, как Сян Кайпин напевал ему о том, что ему следует проявлять некоторую сдержанность, а также рассказывал, что Су Цинган находится в плохом физическом состоянии и, возможно, не сможет выдержать их страстные муки с такой силой.

"Ты действительно устал?"

"Я действительно устала". Су Цинган кусала губы и серьезно смотрела на переговоры. "Может, завтра?"

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее и в конце концов решил не продолжать свою просьбу. Он перевернулся и лег рядом с ней на кровать.

Су Цинган облегченно вздохнула. Не удержавшись, она снова посмотрела на него и поняла, что Хуо Цзиньяо тоже смотрит на нее.

Его глаза отражали глубину и ясность, как звезды в ночном небе. Су Цинган была вынуждена признать, что сколько бы раз она ни смотрела на него, ее всегда поражало его красивое лицо.

Она приподнялась на локте и наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку.

Хуо Цзиньяо значительно понизил голос и сказал: "Не соблазняй меня сейчас, иначе я не могу гарантировать, что смогу удержать свои руки при себе".

Су Цинган мгновенно замолчала. Она сделала губами движение "молния" и быстро встала с другой стороны кровати.

"Я собираюсь принять душ".

Глядя на плотно закрытую дверь ванной, Хуо Цзиньяо все еще чувствовал жжение глубокого желания внутри своего тела, но пламя было значительно укрощено.

Он подумал о словах Су Цинсана и решил, что вернуться в город Ронг - хорошая идея.

Поскольку оставалось еще две недели, он мог использовать эту возможность, чтобы уладить здесь все дела и вопросы, которые все еще требовали его внимания.

Дедушка будет очень рад их возвращению в город Ронг, не так ли?

Су Цинган приняла решение отправиться в город Сонг для участия в программе медицинского обмена, и ей нужно было собрать много вещей.

Руководство больницы разрешило участникам программы отправиться домой, чтобы собрать вещи для поездки на день раньше. Вылет в город Сонг на следующее утро был запланирован на 10:30 утра. У участников был выбор: ехать в аэропорт самостоятельно или отправиться в больницу на транспорте, предоставленном администрацией.

Су Цинсана не будет две недели. Хуо Цзиньбао был достаточно предусмотрителен, чтобы позволить ей хорошо отдохнуть предыдущей ночью, но сегодня он не собирался больше сдерживать свое желание.

Он отпустил Су Цинсана только после того, как долгое время занимался страстной любовью.

На следующий день Су Цинган даже не смогла открыть глаза. Хуо Цзиньбао поднял ее с постели. Он прекрасно понимал, что переборщил накануне.

Он отнес ее в ванную комнату и был всего в шаге от того, чтобы помочь ей принять душ.

Сян Кайпин стояла в гостиной и смотрела на Су Цинсана, который тащил ее багаж, чтобы выйти из дома. Сян Кайпин хотела что-то сказать, но остановилась.

Если бы не тот факт, что Су Цинган ехала по программе рабочего обмена, ей бы очень хотелось поехать с ней.

"Мама, я уже ухожу".

"Ты собрала достаточно одежды? Есть ли у тебя все необходимое? Какая там погода? Положила ли ты в сумку зонтик? А вдруг там начнется снег?"

"Мама", - Су Цинсань положил руку ей на лоб. "У меня есть все, что мне нужно. Погода в городе Сонг немного теплее, чем в городе Лин. Я взяла зонтик. Снега там не будет, не волнуйся".

"Приятно слышать. Тогда все в порядке". Сян Кайпин все еще беспокоилась. "Ты должна позаботиться о себе, когда будешь там. Не делай себя слишком занятой. Неважно, сколько у тебя работы, здоровье все равно важнее".

Су Цинган все эти годы была одна, в том числе во время учебы и поездок за границу.

После свадьбы с Хуо Цзиньбао она больше не была одинока, но он был скорее человеком дела, чем тем, кто беспокоился и переживал. Впервые у нее был кто-то, кто напоминал ей о том, на что она должна обратить внимание, собираясь в путешествие.

Она не удержалась и шагнула вперед, чтобы обнять Сян Кайпина. "Мама, я уже не ребенок. Ты можешь быть уверена, что я буду хорошо заботиться о себе".

"Приятно слышать. Приятно слышать". Сян Кайпин повторяла эти слова. Она чувствовала боль и утешение в своем сердце одновременно.

Су Цинган знала, что если бы ее не было дома, Сян Кайпин могла бы легко дать волю своим мыслям. Поэтому лучше было найти, чем занять ее время.

"Мама, разве ты не говорила раньше, что умеешь делать консервированное мясо, колбасы и тому подобное? Я заметила, что погода в городе Линь в эти несколько дней была довольно хорошей. Если у тебя есть свободное время, почему бы не приготовить что-нибудь вкусное, чем мы все сможем полакомиться, когда я вернусь?"

"Конечно, конечно", - у Сян Кайпина, казалось, сразу улучшилось настроение. "Я знаю, как делать консервированное мясо и колбасы. Я также умею делать вяленую копченую говядину. Если они вам понравятся, я сделаю по несколько штук".

"Звучит фантастически". Су Цинган заговорщицки подмигнула Хуо Цзиньяо. "Цзиньяо тоже любит их есть, так что мы побеспокоим вас, если вы не возражаете".

"Это не проблема.

"Сян Кайпин не терпелось сделать что-нибудь для своей дочери, и ей не терпелось начать.

Отправив Су Цинсана, она стала думать о том, какие ингредиенты ей нужно купить. Честно говоря, она не готовила такую еду уже много лет, поэтому чувствовала некоторое беспокойство, что не сможет добиться желаемого результата.

Хуо Цзиньяо помог Су Цинган уложить ее багаж в машину и закрыл за ней дверь.

Прежде чем завести машину, он посмотрел на нее. "Ты попросила так много вещей сразу. Не боишься, что твоя мама устанет?".

"Наоборот. Она не выносит безделья. Я уже подсчитала, что к моему возвращению она более или менее закончит со всеми этими вещами".

Хуо Цзиньяо рассмеялся и погладил ее по макушке. "Посмотри на себя".

"О, точно. Что ты имеешь в виду под "моей матерью"? Разве моя мать не твоя мать тоже? Если моя мама измотала себя, разве ты не знаешь, как напомнить ей, чтобы она сделала перерыв, когда ты дома?".

Су Цинган несколько раз моргнула, в ее глазах отразилось скрытое недовольство.

"Да, твоя мать - это и моя мать". Хуо Цзиньяо завел машину. "Будьте уверены, я присмотрю за нашей мамой и не позволю ей переутомиться".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2083482>